

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации
Ибрагимовой Карины Рашитовны
на тему «Поэтика трагического в творчестве Джеффри Чосера»,
представленной на соискание
учёной степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.03. – литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

Диссертационное исследование К.Р. Ибрагимовой посвящено важной для современного чосероведения проблематике античных и средневековых традиций в творческом наследии Чосера — на примере категории «трагического». Выбор этой центральной категории очень интересен: в этой точке переплелись важнейшие акценты чосероведения последних десятилетий:

1) Чосер как «европейский писатель», не уводивший «достижения Ренессанса» обратно в Средневековье, а тонко знакомый как с современными ему жанрами, так и с их классическими корнями (см. напр. первую часть коллективной монографии «Geoffrey Chaucer in Context» под ред. Иэна Джонсона (Cambridge University Press, 2019) или биографию Чосера, написанную Марион Тёрнер («Chaucer: A European Life» (Princeton University Press, 2019)

и 2) пристальное внимание к тому, как Чосер создает нарратив, и это уже не столько проблема чосеровского «речетворчества», создания «реалистичного» персонажа, а ироничное и многоуровневое

повествование, наделяющее автора особым «авторитетом». Можно вспомнить переиздание классической работы Майкла Коффа «Chaucer and the art of storytelling» (University of California Press, 1988; 2021) или — в особенности — монографию Саманты Кац Сил «Father Chaucer: Generating Authority in the Canterbury Tales» (Oxford University Press, 2019).

Эти подходы, как я полагаю, лучше всего работают в связке: Чосер не просто «наделяет характером и языком» своих героев (взгляд, основанный на игнорировании малых поэм и абсолютном торжестве «Кентерберийских рассказов»): он еще и использует классические и современные ему жанры и категории, чтобы включить в этот нарратив голос автора и дать читателю некое направление для чтения. Получается то, что Винсент Гиллеспи в главе «Chaucer and the classics» указанной выше коллективной монографии называет «a multilingual act of homage and respect»: Данте заставляет Вергилия говорить об Энеиде как о «моей высокой трагедии», а своего главного героя — о «моей комедии», Чосер же «моей маленькой трагедией» называет «Троила и Крессида».

В этом смысле диссертационное исследование К.Р. Ибрагимовой представляется мне весьма *актуальным*: на примере и «Кентерберийских рассказов», и поэмы о Троиле и Крессиде диссертантка показывает, как Чосер с помощью категории трагического «подсвечивает» свой нарратив, соединяя моральный пример с неоднозначностью читательской реакции на текст. Иными словами, то, что сюжет дает нам урок о нравственном падении героя или его подчинении Фортуне, совершенно не обязательно означает, что его или ее судьба предсказуема и не особенно интересна — как читателю XXI века, так и читателю чосеровской эпохи.

С этим связана и *новизна* работы. Российское чосероведение до изданий, подготовленных А.Н. Горбуновым, не имело перевода

«Кентерберийских рассказов» и «Троила и Крессиды», одновременно высокого по художественным достоинствам и полного по содержанию. «Рассказы», из которых целая часть «серьезных» (в терминологии автора работы) и преданий о святых, была в советское время исключена, оставались неполным памятником до изданий 1997 и 2012 гг. Возвращение в текст таких фрагментов, как «Рассказ Священника», «Рассказ Аббатисы», часть «Рассказа Монаха» и т. д., вроде бы напрямую не влияет на понимание трагического, но создает важный фон, который еще ждет глубокого анализа. Конечно, вклад автора в этот анализ состоит уже в корректном подходе к проблематике трагического и грамотном анализе его в произведениях Чосера.

В соответствии с замыслом автора выстроены цели, задачи и структура работы. Первая глава дает обзор взглядов на трагедию и трагическое в античности и в Средние века, а в отдельный параграф собран анализ событий в истории и культуре XIV века, которые могли бы актуализировать интерес к трагическому. Во второй главе развивается основная типология трагического у Чосера, и примерами типов трагического становятся «Рассказ Монаха» (традиция *exemplum*), «Рассказ Юриста» (трагикомедийная традиция, учитывая «волны» развития сюжета и соответствующие реакции героев) и «Рассказ Второй монахини» (где трагическое вплетается в нарратив о святом). В целом эта типология мне кажется новаторской, основанной на нескольких критериях: на том, что объективно происходит с героями; на том, как они реагируют на удары судьбы; и на предполагаемой читательской реакции. При некотором уточнении и заострении этой концепции ее можно было бы расширить и на все «Кентерберийские рассказы» - например, разработав концепцию связи трагического и комического. Это было бы очень актуально для

третьей главы, посвященной тому, как в рамках единого нарратива разные виды трагического сочетаются и переплетаются. Сюда же относится и один из лучших разделов работы — о трагическом в «Троиле и Крессиде», поэме, которую Чосер сам называет «маленькой трагедией», но уже в самой концовке, примерно за сто строк до конца, как будто читатель сам должен догадаться о жанре или, когда действие уже закончено, в другом свете увидеть то, что в ней происходило.

Диссертационное исследование К.Р. Ибрагимовой радует прекрасным знанием литературоведческих, философских, социальных аспектов интеллектуальной культуры средневековья. Это, несомненно, состоявшееся и тонкое исследование. Однако хотелось бы подробнее остановиться и на ряде недостатков, которые, впрочем, отнюдь не являются для диссертации фатальными.

Прежде всего, в теоретическом обзоре, а затем и во всей работе заметно странное, с моей точки зрения, отсутствие литературоведческой теории конца XV и всего XVI века. С одной стороны, формально та же самая «защита поэзии» Сидни не принадлежит к рассматриваемому периоду. С другой, вопросы трагедии и трагического занимают в ней немалое место, ретроспективно затрагивая и более раннее понимание трагического. Как и в какой момент в ренессансные поэтики возвращается идея трех единств и чему на смену она приходит, как трагическое снова постепенно начинает соотноситься с театром, а трагедия возвращается на театральную сцену — мне кажется, эти вопросы, разумеется, не стоило бы рассматривать детально, но можно было бы обратиться к ним в своеобразном «послесловии» в конце третьей главы.

Во-вторых, расширился бы круг источников. К.Р. Ибрагимова прекрасно прослеживает генеалогию жанра *De casibus* и его связь со

средневековыми *exempla*, но, увы, в стороне остается жанр *specula principium*. С его помощью можно было бы наметить линию развития от «Рассказа Монаха» (пусть его слушатели и некоронованные особы) через лидгейтовский пересказ «*De Casibus*» Боккаччо к «Зерцалу правителей» (как это и предлагает в перспективе сделать сама автор на с. 205), а уже оттуда в перспективе — по крайней мере к жанрам хроники и политической трагедии 1580-х — 1590-х годов. Последний шаг был бы, конечно, сейчас излишен, но хотя бы текст Лидгейта пригодился бы тем, что он прямо называется «*The tragedies, gathered by Ihon Bochas, of all such princes as fell from theyr estates throughe the mutability of fortune...*» (в издании 1494 года), а слово «*tragedy/ie*» в нем встречается более 60 раз, причем в значении и определенного нарратива, и описываемой им ситуации. Есть оно и в «Осаде Фив», и в лидгейтовском сборнике моральных аллегорий. Думаю, что Лидгейт достаточно близок к Чосеру, хронологически и поэтически, и такое включение не выглядело бы нарочитым. Именно восхваляемый поэтами XV и XVI века Чосер становится, таким образом (через Лидгейта и авторов «Зеркала»), вторым источником театральной трагедии, наряду с имитациями трагедии античной - «Горбодуком» Сэквилла и Нортон и т.д.

В-третьих, место для такого послесловия можно было бы освободить, удалив или радикально сократив раздел «Предпосылки развития категории трагического в культуре Средневековья в XIV веке». Уверен, что со мной согласятся и остальные официальные оппоненты. «Единство человека и природы» во время климатического оптимума, «шаткость бытия, отсутствие уверенности в завтрашнем дне» (с.74), «строгая иерархия средневекового общества» (там же) — все эти концепты, к сожалению, напоминают легенду о Золотом веке и не могут

быть неопровержимо доказаны. Многие историки экономики, например, воспринимают XIV век как время разнообразия (пусть спровоцированного войнами и чумой) форм занятости и подготовки экономического роста конца XIV — начала XV века. Да и разве не говорит об этом росте успешная работа на королевской службе (в таможене и контроле за королевскими постройками) самого Чосера? С философской точки зрения, связь экономических сложностей с развитием номинализма и мистических теорий также трудно объяснима, а почти все «трагедии» у Чосера не связаны с социальными проблемами, а подаются как «вечные», свойственные действию Фортуны, как это прекрасно показано в главах 2 и 3.

Все замечания не отменяют весьма положительного впечатления от диссертационного исследования К.Р. Ибрагимовой и не нарушают целостность его концепции и выводов. Статьи в рецензируемых научных журналах, а также автореферат полностью отражают выносимые на защиту положения и соответствуют содержанию исследования. Диссертация тщательно вычитана и, насколько мне удалось установить, не содержит опечаток, дефектов форматирования и т.п.

Диссертация Ибрагимовой К.Р. «Поэтика трагического в творчестве Джеффри Чосера», несомненно, в полной мере отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к диссертационным исследованиям. Исследование полностью соответствует критериям, определенным в «Положении о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова», а его автор, Карина Рашитовна Ибрагимова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература)».

Официальный оппонент,

Кандидат филологических наук

(специальность 10.01.05 — Литературы народов Европы, Америки и Австралии),

доцент кафедры романо-германской филологии

историко-филологического факультета

Образовательного частного учреждения высшего образования

«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Адрес: 109561, г. Москва, ул. Иловайская, д. 9, корп. 2, каб. 304

Тел. +7 (495) 646-71-38

E-mail: mail@vmakarov.name

Макаров Владимир Сергеевич

